

Исследование праздничной культуры: историко-психологический подход

© 2020 Борисова Анастасия Михайловна*,

* младший научный сотрудник Института психологии РАН, (г. Москва),

e-mail: anamibo@yandex.ru

Статья подготовлена по Госзаданию Министерства науки и высшего образования РФ № 0159-2019-003.

Аннотаци: В статье говорится о целесообразности применения психолого-исторического подхода в исследовании праздничного бытия личности, с помощью которого удалось наглядно показать взаимообусловленность человеческой психики и конкретной социокультурной обстановки. Переломные события истории нашей страны внесли существенные изменения в праздничный календарь. Каждому из выделенных периодов праздничной культуры (дореволюционный, революционный, советский, постсоветский) была дана краткая характеристика и отмечены те последствия, которые отразились в сознании и мироощущении людей. Наиболее гармоничным и цельным оказался дореволюционный период. Современный праздничный календарь все еще находится в стадии своего становления. Несмотря на социально-политические и экономические катаклизмы, праздник по-прежнему остается важной формой проявления человеческого бытия.

Ключевые слова: историческая психология, психолого-исторический подход, праздничная культура, личность, субъективная картина праздника

Psychological-historical research of Russian holiday culture

© 2020 Borisova Anastasia *

* junior researcher, the Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia), e-mail: anamibo@yandex.ru

Annotation: The article describes the appropriateness of applying the psychological-historical approach to the study of festive being of a personality. With the help of this approach it was possible to demonstrate the interdependence of human psyche and specific sociocultural situation. The turning events in the history of our country have changed a lot the holiday calendar. The brief description was given to each of the periods of festive culture (pre-revolutionary, revolutionary, Soviet, post-Soviet) that we have identified. Besides there were noted the consequences of each period reflected in the consciousness and world outlook of people. The pre-revolutionary period was the most harmonious and integral. The modern holiday calendar is still in its formation. Despite different socio-political and economic cataclysms holiday remains to be an important form of manifestation of human existence.

Keywords: historical psychology, psychological and historical approach, holiday culture, personality, subjective picture of a holiday

Каждая историческая эпоха характеризуется своими установками, ценностями, потребностями. Одним из социально-культурных феноменов, в котором наиболее ярко и полно отражаются образцы коллективного поведения, общий уклад жизни общества, а главное его ценности, является праздник. Именно в праздник актуализируются и утверждаются важные для группы ценности, когда напоминание о значимом для нее событии позволяет осмыслить свое прошлое, настоящее и будущее, когда личная история вплетается в общую – историю своей страны, своего народа. Время праздников, свободное от будничных обязанностей, открывает человеку

реальность особого свойства, в которой происходит контакт двух сфер человеческого бытия – мирской и сакральной, когда человеку дается возможность разрешить имеющиеся противоречия его существования (между человеком и природой, человеком и обществом). Уникальность праздника заключается в том, что он является «значимым событием для общества и каждого индивида как форма коллективного эмоционально-символического выражения ценностно-мировоззренческих установок социума» [Гужова, 2006], когда весь мир представлен «сквозь призму человеческих ценностей и смыслов, когда экзистенция, социальное бытие и природа схвачены сознанием как целостность». Эта целостность может быть отрефлексирована человеком, переживающим праздник как событие, в котором актуализируются основные ценности.

Таким образом, праздник как социокультурный феномен представляет собой пространство, в котором соотносятся индивидуальное с общественным, личностное с коллективистским, внутреннее с внешним, и при этом обязательно в их исторической обусловленности. Праздники, как и любое другое социальное явление, несут в себе отпечаток определенного исторического контекста, что побуждает нас обратиться к историко-психологическому подходу в качестве методологического инструментария в исследовании праздничной культуры. Данный подход позволяет обнаружить характерные черты или особенности содержания праздничного бытования, выявить специфику поведения людей и совершаемых ими действий, а также уловить общее эмоциональное состояние и настроение, сопровождающее тот или иной праздник на определенном культурно-историческом этапе.

Человек, как известно, является интегральной составляющей всего исторического процесса, его субъектом. В результате своей активной деятельности и своего отношения к действительности человек творит и преобразует историю. Создавая историю, человек оказывается при этом и ее объектом, включенным в нее как неотъемлемый элемент: находясь с самого

рождения в обществе, взаимодействуя с другими людьми, с миром культуры, он осваивает систему значений, формируется как личность. Труд, общение и культура определяют становление каждого человека в процессе его историогенеза и выступают важнейшими условиями развития его психики и социализации в процессе его онтогенетического развития. Преобразуя историю, человек изменяет и свой внутренний мир.

Историческая психология рассматривает человека как постоянно развивающегося и меняющегося в контексте истории. Предметом ее изучения выступает особый класс детерминант – исторические детерминанты развития психики субъекта (как индивидуального, так и коллективного). В рамках исторической психологии человек или группа рассматриваются как носители исторических норм и ценностей, изучается соотношение истории развития человека и его психического мира с историей человечества. По мнению В.А.Кольцовой, задача исторической психологии состоит в том, чтобы «воссоздать жизнь людей прошлого во всей ее полноте и сложности, проникнуть в их психический мир, увидеть и понять «живого человека» в его «плоти и крови»» [Кольцова, 2009]. И осуществить это можно благодаря изучению тех продуктов человеческой деятельности, в которых воплотились и объективировались психологические свойства индивида (или группы индивидов) как активно действующего существа.

«Психический мир наших предшественников не является исключительной принадлежностью своего времени; он сохраняет след в культуре и психике современного человека, в его памяти, менталитете, в фольклоре, верованиях, обычаях, стереотипах поведения» [Кольцова, 2009]. Такая «преемственность» хорошо прослеживается в праздничном бытовании благодаря наличию в нем прежде всего ценностной составляющей – его своеобразному «геному», – отражающему самую его суть и передаваемому каждому следующему поколению в качестве глубинного основания миропонимания и мироощущения. Именно ценностное начало оказывается

наиболее чувствительным к любым изменениям, происходящим в обществе. Вступая в противоречие с новыми провозглашаемыми (новой властью, самой группой под влиянием каких-либо социальных катаклизмов, всей сложившейся к определенному историческому моменту ситуацией и т.п.) принципами, существующие ценности пересматриваются: либо трансформируются, либо полностью отбрасываются и замещаются новыми. В любом случае утверждаться новые культурные элементы в праздновании будут только в случае явного общественного одобрения.

Актуальность рассмотрения вопросов праздничной культуры сквозь призму исторической психологии во многом обусловлена кардинальными изменениями, которые в настоящее время происходят во всех сферах российского общества. Осмысление истории становится востребованным в полной мере преимущественно в переломные периоды, что и понятно: в поисках «твердой почвы» возникает стремление обнаружить и понять источники современных проблем, выявить закономерности и тенденции общего исторического развития. Социальная сущность праздников заключается в особом типе социального взаимодействия людей, объединяющего их идейно и утверждающего мировоззрение всего общества, его политические, нравственные и эстетические идеалы. Именно поэтому любая смена общественно-политической парадигмы влечет за собой неизбежное изменение праздничного календаря. Праздники в таком контексте выступают особым пространством осмысления прошлого, настоящего и будущего и служат платформой для создания следующего идеального общественного образца.

История нашей страны конца XIX – начала XX века изобилует переломными событиями (революция, Великая отечественная война, становление советского государства, распад СССР), поэтому праздничный календарь данного промежутка можно условно разделить на несколько временных периодов: дореволюционный, революционный, послевоенный (советский), постсоветский. Изучению каждого из этих периодов может быть

посвящена отдельная работа, мы ограничимся лишь небольшой характеристикой каждого из них.

Обратившись к основному методу исторической психологии – методу психолого-исторической реконструкции, мы попытались воссоздать картину праздничной жизни каждого из указанных периодов нашей истории. Материалом для исследования служили документальные источники (дневники, воспоминания современников того времени), а также имеющаяся литература по исследованию праздничной культуры.

Теоретический анализ показал, что дореволюционная картина праздников во многом обусловлена общим укладом жизни, в котором четко соблюдалась смена трудовых будней и праздников. Праздники перебивали монотонность будней, задавали жизни определенный ритм. К большим праздникам готовились задолго, и радость от этих приготовлений и от предвкушения была не меньше, чем во время самого празднования. Приготовления включали целый круг забот: тщательная уборка дома, иногда украшение жилища, приготовление одежды – что-то новое надеть разрешалось только в праздники, праздничный стол состоял из определенных угощений, приготовление которых требовало особых знаний и умений. То, что большая часть населения жила на земле, определяло и характер празднования: большие праздники отмечали всем селом, родственники из соседних сел съезжались и гостили иногда по несколько дней; во время гуляний все пели, плясали, веселились. Для всякого праздника были свои развлечения, своя радость, свой ритуал, каждый был неповторим. Многие старики в своих воспоминаниях с сожалением отмечали, что в современном ритме нет этой радости, нет того удовлетворения, которые приносили прежние праздники. Приведем небольшие выдержки из книги В.Бердинских «Русская деревня: быт и нравы». Вот что вспоминала А.И.Бояринцева (1911г.р.): «Жизнь была какая-то разнообразная. Работа, потом праздник. А сейчас не отличишь, когда праздник, когда простой день. Вино пьют, когда вздумают. Едят всегда одинаково. Мясо каждый день». О.Е.Стародумова (1914 г.р.): «Все праздники

признавали, жили как в раю, а теперь как черви в земле копаются. Ведь света Божьего не видим, никаких праздников, никакого веселья...» [Бердинских, 2014, с.80-81].

Главной отличительной чертой данного периода является четкое чередование тяжелого физического труда и огромной радости, приносимой праздниками. На это указывают практически все респонденты. Так, Е.С.Лебедева (1903 г.р.) вспоминает: «В трудные годы проходило мое детство, а радости и веселья было много. Как весело было в деревне в праздники!» [там же, с.88]. П.Р. Бочкова, подробно описывая трудовой день, отмечала: «Терпение требовалось адово, и приучали к усердию с детства. Праздники были такой радостью, какую и не высказать, и не понять теперь того нашего веселья» [Дайн, 1994, с.88]. «Работа была сезонная, перемежалась крестьянскими заботами, радовала праздниками, и тяжесть труда как-то не замечалась», по воспоминаниям Е.Г. Ерошкиной [там же, с.91]. «Радостно, торжественно на душе в праздник», – отмечала А.Н. Устратова [там же, с.91].

Для дореволюционного периода характерна целостность восприятия мира, своего места в нем, что было обусловлено упорядоченностью, размеренностью всего образа жизни наших предков. Несмотря на очень тяжелый быт, труд на земле, необходимость преодолевать невзгоды, преподносимые природой (неурожай, стихийные бедствия, падеж скота, пожары и т.п.), у людей не возникало озлобленности, уныния. Наоборот, практически все отвечающие отмечали, как был радостен труд, как ждали праздников и как отмечали их все сообща, дружно. Очевидно, что весь уклад жизни определял ту размеренность, доброжелательность, степенность, мудрость, которые пронизывают рассказы стариков.

На смену этому спокойному и четкому ритму пришла революционная пора, нацеленная переделать старый мир на новый. В рамках утверждения новой общественно-политической парадигмы молодому государству необходимо было упрочить свои позиции, в том числе и в новых праздниках. К

этому периоду относится зарождение советского массового праздника, который отличался своей зрелищностью и масштабностью. Основными формами празднования в довоенный период были митинги, манифестации, шествия, а также массовые театральные постановки. Как отмечал А.И.Мазаев, «праздничность эпохи Октября олицетворяла собой верование не в ту исключительность, которой не бывает в человеческом мире, а именно в ту, что может, будет и отчасти уже есть в настоящем» [Мазаев, 1978, с.256], т.е. она выражалась в активном приятии как будущего, так и настоящего, в снятии между ними временных различий. Именно в этот период праздничной культуры была заложена «традиция» отмечать праздники на двух уровнях – массовом и более узком (в семье, в коллективе сотрудников). А.Луначарский считал, что все народные празднества должны делиться на два существенно различных акта: на массовое выступление в собственном смысле этого слова (спектакль, шествие и т.п.) и празднество более интимного характера (в закрытых помещениях) [Цит. по 7, с.233. Луначарский А. О народных празднествах, с.4].

Послереволюционный период внес существенную неразбериху в сознание граждан, поскольку изменение общего социального строя повлекло за собой и изменение всего прежнего уклада жизни. Для сельского населения данное время было отягощено волной коллективизации, накрывшей всю страну. В воспоминаниях об этих событиях присутствуют и горе, и сожаление, и непонимание, и несогласие с новым положением дел. Принуждение идти в колхозы зачастую приводило к разорению, голоду, а главное – к разрушению крестьянских хозяйств. Из многочисленных повествований, касающихся данной темы, лишь в единичных – давалась позитивная оценка происходившим событиям (по материалам [Бердинских, 2011,2014; Дайн, 1994]). Людям стало не до праздников – ни в одном из рассказов респондентов о налогах, коллективизации, голоде, не было даже упоминания о празднованиях.

Привычный, размеренный ритм жизни был разрушен, а на построение нового требовался не один год.

Таким образом, революционный период полностью подорвал прежние устои, а также слаженную, выверенную годами хозяйственно-трудовую деятельность крестьян. Как отмечает Е.А.Каверина: «Смена праздников в этот период была радикальной, наблюдается агрессивное разрушение старой и создание новой системы праздников. На смену религиозным и светским праздникам приходят государственные» [Каверина, 2009, с.120], основанием которых теперь выступает политическая идеология, вытеснившая сакральные сюжеты и экзистенциальную составляющую праздника. По мнению Т.А.Апиняна, в 20-е гг. XX в. начинается игра в миф: «...в России коммунизм и марксизм приобрели черты новой религии, без всякой связи с абсолютным. Создается новый неомифологический комплекс: мифы о нации, стране, правительстве... На месте рода, племени оказывается партия, класс» [Апинян, 2003, с.324.]

Начавшаяся война 1941-1945 г.г. внесла свои коррективы в еще не до конца устоявшийся праздничный календарь советского государства, а праздничный календарь пополнился еще одним настоящим большим праздником – Днем победы. За годы советской власти праздничный календарь постепенно обрел свои окончательные формы и состоял из общеизвестных Нового года, 23 февраля, 8 марта, 1 мая, Дня победы, 7 ноября и Дня конституции. Со временем первоначальный идеологический подтекст всех этих праздников становился тусклее и приобретал все больше «человеческий» характер, праздники все чаще оказывались поводом, чтобы провести свободное время прежде всего с близкими и друзьями, в узком (семейном) кругу. При этом большинство из этих праздников, согласно предложению Луначарского, праздновались на двух уровнях – массовом (официальном) и семейном. Регулярно к организации официальной части праздника (демонстраций, шествий) привлекались обычные граждане, и иногда, по их собственному

замечанию, это происходило «в добровольно-принудительном порядке». Такая двойственность советских праздников, во многом вызвана отсутствием в их содержании естественных мифологических основ (укорененных в истории и культуре), той самой необходимой связи с неким абсолютом, придающей празднованию исчерпывающую очевидность, своеобразную истинность, которая не вызывает сомнения у всех участников данного процесса. Отсюда и ощущение навязывания, так называемой «обязаловки», происходящих от искусственно созданного мифа.

Нарушенная однажды традиция гармоничного празднования – понятного и такого искреннего, которое мы наблюдали в дореволюционный период, так и не была восстановлена. Несмотря на это, согласно нашим исследованиям [Воловикова, Тихомирова, Борисова, 2003], даже спустя десятилетия после наступления постсоветской эпохи у людей сохранилась благодарная память о советских праздниках. Причем, не об их идеологическом содержании, а о той атмосфере мира, дружелюбия и чувства единства со всеми людьми, которыми было наполнено празднование, особенно семейное. Даже такой идеологический праздник как День великой октябрьской революции, отмечаемый 7 ноября, воспринимался людьми искренне и праздновался в семейном кругу. Многие респонденты старшего возраста сожалели, что этот праздник отменили, иногда расценивая это как факт «лишения их собственной истории» [Борисова, Воловикова, 2016]. В исследовании по выявлению черт, составляющих субъективную картину праздника современников, была обнаружено, что день 7 ноября воспринимался настоящим праздником и память о нем остается сохранной и поныне [Борисова, 2018]. Видимо, инструментарий и содержательное наполнение этого, пусть и целиком идеологического праздника, во многом соответствовали представлениям и ожиданиям наших соотечественников того периода. Если рассматривать эту дату как событие рождения нового государства, то основания для празднования есть, и совсем не искусственно вымышленные, а вполне реалистичные. Отдавая должное

советскому государству, которое имело четкую идеологию и занималось ее «укреплением и несением в массы», следует отметить, что праздники играли важную роль в общественной жизни и «подтверждали своим размахом масштабность идей, настроением и общим визуальным антуражем утверждали чувство счастья и истинности всего происходящего» [Каверина, 2009].

Постсоветский период во многом схож с революционным, поскольку связан с общим кризисом всех сфер жизнедеятельности человека. С распадом СССР многое в истории стало пересматриваться, что впоследствии сказалось и на праздничной культуре. Современная ситуация в праздничной сфере претерпевает серьезные изменения, затрагивая все ее уровни. В последнее время наблюдается активный процесс возвращения религиозных праздников, предпринимаются попытки по установлению новых государственных праздников (День народного единства, День семьи, любви и верности), активно проводятся дни города во всех регионах России и др. Пока нельзя сказать, что праздничный календарь полностью сформировался. Некоторые исследователи прогнозировали, что ключевым праздником новой России станет День России, отмечаемый 12 июня, другие – отдавали эту роль Дню народного единства. В действительности абсолютно признаваемыми праздниками на данный момент являются Новый год, день рождения и День Победы. Именно эти праздники современного календаря удовлетворяют главную потребность человека в желании *разделять* радость, стол, досуг с себе подобными. Получается, что праздники дают возможность каждому индивиду ощутить свою причастность к определенному сообществу, что усиливает его чувство защищенности. А это очень важно, поскольку зависимость от других гораздо более выражена в человеческом сообществе, нежели у животных [Александров, Александрова, 2009].

Согласно нашему опросу, проводимому в 2007-2015 гг., 4 ноября воспринимался как выходной день, а часть респондентов признавалась, что не знает о таком празднике. За последние годы такая ситуация почти не

изменилась. Несмотря на проводимые мероприятия по продвижению и популяризации этого праздника, пока он не отмечается столь масштабно и повсеместно, как это подразумевалось. И причин здесь несколько. Одна из них заключается в том, что событие, в честь которого был назначен этот праздничный день, не является встроенным в сознание современников в силу большой давности происходящего и прерванности традиции отмечать этот день (в дореволюционной России это праздник отмечался). Вторая причина заключается в отсутствии конкретных процедур, ритуалов, сопровождающих данный праздник. И еще одно затруднение, встающее на пути к «приобщению» к новым праздникам, состоит в расслоении, разрозненности общества, а также в уровне общественного настроения, которое в значительной степени определяется переживанием членами общества своего благополучия или неблагополучия, степенью их общей удовлетворенности жизнью. Разумеется, на преодоление упомянутых препятствий требуется время, которое в конечном итоге все расставит по своим местам. А пока происходит переоценка ценностей, праздничный календарь будет претерпевать изменения.

В заключении хотелось бы отметить, что, не взирая на все трансформации, происходящие в жизни социума на разных исторических этапах его развития, праздник по-прежнему остается важной формой проявления человеческого бытия. Применение психолого-исторического подхода к исследованию личности в контексте праздничной культуры позволило проследить, как социально-исторические изменения отражались в сознании и мироощущении людей. Поскольку в праздники актуализируются и утверждаются важные для группы ценности, изучение праздничной культуры дает понимание, что являлось важным и приоритетным в тот или иной исторический период. Характер и наполненность празднования во многом определяется господствующей идеологией государства. Наиболее гармоничным и цельным, по нашему мнению, оказался дореволюционный период праздничного календаря России.

Литература:

1. Александров Ю.И., Александрова Н.Л. Субъективный опыт, культура и социальные представления. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. 320 с.
2. Апинян Т.А. Игра в пространстве серьезного. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2003. 400 с.
3. Бердинских В. Речи немых. Повседневная жизнь русского крестьянства. М.: Ломоносов, 2011.
4. Бердинских В. Русская деревня: быт и нравы. М.: Ломоносов, 2014.
5. Борисова А.М., Воловикова М.И. Психологическое воздействие государственного праздника на личность // Психология дискурса. Проблемы детерминации, воздействия, безопасности / Под ред. А.Л.Журавлева, Н.Д.Павловой, И.А.Зачесовой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 185-198.
6. Борисова А.М. Коллективность в праздничной культуре как показатель интеграционных процессов в обществе // Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности / Отв. ред. В.В.Знаков, А.Л.Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. С. 624-632.
7. Воловикова М.И. Психология и праздник: Праздник в жизни человека / Тихомирова С.В., Борисова А.М. Москва: ПерСэ, 2003. 143 с.
8. Гужова И.В. Целостная модель праздника как феномена культуры // Вестник ТГПУ. 2006. Вып. 7 (58). С. 92-95.
9. Дайн Г. Игрушечных дел мастера. М.: Просвещение, 1994. 288 с.
10. Каверина Е.А. Праздник как эстетический и социальный феномен // Вестник ТГПУ. 2009. Вып. 324. С.119-122.
11. Кольцова В.А. Историческая детерминация психологии личности в современном российском обществе. Интернет-ресурс: <http://pandia.ru/text/78/591/60075.php> /

12. Мазаев А.И. Праздник как социально-художественное явление. Москва: Наука, 1978. 392 с.

References:

1. Aleksandrov Yu.I., Aleksandrova N.L. Sub'ektivnyiy opyt, kultura i sotsialnyie predstavleniya. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2009. 320 s.
2. Apinyan T.A. Igra v prostranstve sereznogo. SPb.: Izd-vo SPb. un-ta, 2003. 400 s.
3. Berdinskih V. Rechi nemyih. Povsednevnyaya zhizn russkogo krestyanstva. M.: Lomonosov, 2011.
4. Berdinskih V. Russkaya derevnya: byit i nrayi. M.: Lomonosov, 2014.
5. Borisova A.M., Volovikova M.I. Psihologicheskoe vozdeystvie gosudarstvennogo prazdnika na lichnost // Psihologiya diskursa. Problemyi determinatsii, vozdeystviya, bezopasnosti / Pod red. A.L.Zhuravleva, N.D.Pavlovoy, I.A.Zachesovoy. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2016. S. 185-198.
6. Borisova A.M. Kollektivnost v prazdnichnoy kulture kak pokazatel integratsionnyih protsessov v obschestve // Psihologiya cheloveka kak sub'ekta poznaniya, obscheniya i deyatelnosti / Otv. red. V.V.Znakov, A.L.Zhuravlev. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2018. S. 624-632.
7. Volovikova M.I. Psihologiya i prazdnik: Prazdnik v zhizni cheloveka / Tihomirova S.V., Borisova A.M. Moskva: PerSe, 2003. 143 s.
8. Guzhova I.V. Tselostnaya model prazdnika kak fenomena kulturyi // Vestnik TGPU. 2006. Vyip. 7 (58). S. 92-95.
9. Dayn G. Igrushechnyih del мастера. M.: Prosveschenie, 1994. 288 s.
10. Kaverina E.A. Prazdnik kak esteticheskiy i sotsialnyiy fenomen // Vestnik TGPU. 2009. Vyip. 324. S.119-122.
11. Koltsova V.A. Istoricheskaya determinatsiya psihologii lichnosti v sovremennom rossiyskom obschestve. Internet-resurs: <http://pandia.ru/text/78/591/60075.php> /
12. Mazaev A.I. Prazdnik kak sotsialno-hudozhestvennoe yavlenie. Moskva: Nauka, 1978. 392 s.